

Почему Стратегия-2020 не является стратегией

Доклад С.С. Сулакшина «О новой модели экономического роста России», как и все большинство его работ, производит весьма мощное впечатление благодаря сочетанию компонент, обязательных для научной работы в экономической сфере. Здесь широкий концептуальный посыл, серьезный инструментальный аппарат, объемная и многомерная статистическая база и, наконец, содержательные выводы о неэффективности государственной экономической политики едва ли не по всем ее направлениям.

Но хотелось бы уточнить конечную цель работы. Речь идет о разработке стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г., альтернативной/корректирующей/дополняющей программные документы «Экспертной группы № 1 по обновлению "Стратегии-2020"». Под стратегией обычно понимается взаимоувязанный комплекс решений по основным направлениям деятельности экономической системы, имеющих долговременные и труднообратимые последствия. Исполнение каждого стратегического решения – это переход точки невозврата. (Не следует понимать буквально: возврат может быть допустимым, но слишком затратным: разрушить дом – стратегическое решение; построить дом – тоже стратегическое решение). Идет ли речь о стратегии предприятия, региона или страны в целом, она состоит из такого рода дискретных качественных и взаимосогласованных вариантных решений. Исходя из такого понимания стратегии, я поддерживаю мнение В.Л. Макарова о необходимости более четкой жанровой определенности документа, который должен стать конечной целью работы.

Методология создания стратегий достаточно хорошо представлена в научно-методической литературе. Имеются работы и по стратегии предприятия, бизнеса как совокупности предприятий (микроуровень), отрасли, ассоциации, региона (мезоуровень), страны (макроуровень) и мировой экономики (глобальный мегауровень). Основная методологическая проблема, стоящая сейчас относительно разработки стратегии экономического роста страны, заключается в межуровневом согласовании. По-настоящему ни одна одноуровневая («плоская») стратегия не может удовлетворительно работать без согласования с соседствующими уровнями. Это тем более трудно, что стратегия, в отличие от прогноза или долгосрочного плана, ориентируется на качественные решения и признаки, с трудом поддающиеся межуровневому агрегированию, дезагрегированию и согласованию. Поэтому, поддерживая тезисы выступления В.Л. Макарова, я считаю, что надо сосредоточить внимание а) на качественных положениях, касающихся основных аспектов деятельности государства и управления им, б) на межуровневом согласовании стратегий. При этом будут решены и задачи обеспечения популярности стратегии, включая донесение ее содержания до сознания и «верхов», и «низов», и задачи обеспечения реалистичности разрабатываемой стратегии. Стратегию сложно свести к 10 заповедям, возможно, нужны 100 заповедей, но это должны быть заповеди. Иными словами (если разбирать структуру слова «заповедь») – сведения, вести, однозначно определяющие принципы поведения, и пришедшие «извне» по отношению к регулируемой системе. По сути дела, завещанные Господом Моисею заповеди – это и есть стратегия человечества. При разработке вполне современной «Стратегии-2020» не следует забывать ни этот исторический прецедент, ни этот исторический документ.

Теперь о втором условии, предъявляемом к подобного рода разработкам – многоуровневости. В большинстве документов стратегического характера, разработанных в настоящее время и Центром стратегических разработок, и ИНСОРОм, описываются, образно говоря, передвижения воздушных масс в верхних слоях атмосферы. Речь ведется об инфляции, монетизации, ставке рефинансирования и т.п. процессах макроуровня. Однако экономика создается, как известно, «внизу», на земле – на предприятиях, в организациях. И стратегия экономического роста страны – это прежде всего стратегия предприятий, организаций, субъектов микроуровня экономики.

Что там происходит, как формируется и как исповедуется их стратегия, а, следовательно, и их поведение? Неолиберальная концепция в этом отношении на самом верхнем уровне обобщения звучит таким образом: надо построить правильные условия для предприятий, и предприятия будут себя вести правильно. А если мы неправильные условия создали – ну, уж тогда конечно... Предприятия здесь выглядят как пассивная «принимающая сторона». Макроэкономика, в том числе, макроинституты здесь выглядят хозяевами положения. Есть, однако, и альтернативная концепция, альтернативное понимание сочетания уровней экономики. Согласно этой системной концепции, экономическое пространство, в частности, институциональное пространство, находятся как вне, так и внутри предприятий. Внутрифирменная часть институционального пространства, может быть, в стратегическом плане даже более влиятельна, чем та, которая находится на федеральном уровне. Можно проследить, не буду сейчас подробно на этом останавливаться, как именно институты, складывающиеся внутри предприятий и апробируемые там, распространяясь за пределы предприятий, в конце концов, овладевают, как говорится, массами (в соответствующей форме) и становятся институтами государства в целом. Поэтому мне кажется, что в стратегии, о которой мы говорим, должно быть обязательно раскрыто представление о современном объекте микроуровня экономики, прежде всего, предприятии.

Есть несколько ключевых, во всех смыслах стратегических, моментов, которые должны найти свое место в «Стратегии-2020». Вопрос о механизмах принятия решений на предприятиях и в организациях относится к таким. Как должны приниматься решения: хотим ли мы, чтобы собственник принимал решения самостоятельно; должна ли собственность быть отделена от управления; хотим ли мы, чтобы коллективы предприятий, так сказать, знали свое место и не рвались к управлению, или мы хотим чего-то другого? Как должны быть учтены интересы общества – то, что называется социальной ответственностью бизнеса, социальным гражданством и так далее. Все эти вопросы чрезвычайно существенны и относятся к стратегическим. Если мы не наладим управление предприятиями, то какую бы внешнюю среду мы не создали, экономика будет дефектной. Потом мы будем удивляться огромному внешнему корпоративному долгу России, управлению стратегическими активами страны их оффшорных компаний т.д. Все эти явления однозначно доказывают невозможность ограничиться только созданием благоприятной внешней средой: каков бы ни был механизм противодействия, предприятия (точнее, те, кто рулят предприятием, как хвост собакой) найдут способ обойти запреты. Поэтому задача состоит в том, чтобы довести стратегию до того уровня, где делается экономика – до уровня предприятий.

Институты, которые сейчас определяют деятельность предприятий, должны быть коренным образом пересмотрены. Не буду сейчас подробно говорить об этом, но общее направление таково: решения на предприятиях должны приниматься принятием решений при учете или с участием интересов всех участников производства. Эта система принятия решений на предприятии должна быть расширена и состыкована с системой принятия решений в государстве снизу доверху, от выборов директора до выбора президента. Сейчас эта система существует в искаженном виде, условно говоря, идет «кривое» принятие решений. На каждом уровне решения принимаются в интересах тех, кто принимает решения. И это никакой не каламбур, это реальная ситуация. При «кривой»

системе ничто в стране не может быть «прямым» – ни система отбора кадров, ни система отбора показателей для количественных измерений, ни механизм принятия законов. Сейчас весь Интернет обошла очередная история с одной обычной московской налоговой инспекцией. Ее начальница со своим мужем и заместителями за пару месяцев обогатилась на сотни миллионов долларов. Ну посудите сами: если через нее проходят реальные деньги – как же не обогатиться-то?.. Когда решение принимается в пользу того, кто его принимает, так и получается. А ведь таких инспекций тысячи – на всех уровнях по всей толще народного хозяйства. Мне кажется, что система принятия решений должна стать отдельным объектом изучения и объектом «Стратегии-2020» (или хотя бы 2030).

Ну, и последнее, что хотелось бы сказать по этому поводу. В «Стратегии-2020» упоминается о системе стратегического управления страной. Говорится очень вяло, говорится неопределенно, а между тем эта система могла бы при определенных условиях стать каркасом системы управления Россией в целом. Это сложная система, но она должна быть построена. Этот Карфаген – и я об этом не раз говорил, и многие ко мне присоединяются в этом мнении, – должен быть построен. Да, там можно ожидать таких же злоупотреблений, которые есть и в других сферах, но система стратегического планирования и управления должна быть построена. При нестратегическом управлении любые показатели, которые мы с вами наметим, скатятся в ту самую лунку, куда они не должны скатываться и о которой говорилось в докладе С.С. Сулакшина. Только на этом пути мы можем преодолеть остатки «экономики физических лиц», которые сейчас процветают не только в налоговых инспекциях, но и в любых других органах. Мне представляется, что переход на стратегическое управления – это не частный и не тактический, а в полном смысле стратегический вопрос. По моему замыслу, она должна простираться в экономическом пространстве сверху донизу, от предприятий, организаций до федерального уровня, охватывать все обозримые периоды развития экономики, дополняться всеми видами обратной, боковой и диагональной связи. Эта система сыграет роль скрепа, интегрирующего фрагментарную и неустойчивую экономику сегодняшней России. Только в составе этой системы «Стратегия-20-20» может стать настоящей стратегией.